Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Школа. Май

Дорогие читатели, это мой первый рассказ на этом сайте. Более того, Вы, именно Вы, первые читатели этого рассказа. Я очень хочу увидеть критику — конструктивную или не очень, это не важно. Была бы очень признательна, если бы Вы мне указали так же на ошибки любого характера — грамматические, стилистические, орфографические или же фактические (если Вам кажется, что такого просто не могло быть :)). Заранее спасибо за прочтение моего первого литературного опыта.

Май. Солнце заливает желтым, теплым светом всю аудиторию. Или, как говорят в школе, класс. Только выпустившись из института, я еще не успела привыкнуть опять к «классам», «учителям» и «ученикам» вместо «аудиторий», «преподов» и «студентов». Я часто путала эти слова в разговорах в учительской или же на уроках, хотя и прошло уже полгода с момента выпуска. И я, молодая выпускница физического факультета педагогического института, сразу пришла в ближайшую школу. И вот сейчас я стояла перед зеркалом в лаборантской и ждала придет ли кто-нибудь на занятие. Начало мая — я никого не ждала. Праздники, дача, шашлыки — никому и не нужно это занятие. Как, в прочем, и мне. Я надеялась, что никто не придет. Прошло уже минут 15 от занятия, в кабинете все еще было пусто.

Я стояла перед зеркалом и смотрела на свое отражение — светлые волосы, собранные на затылке, слегка растрепались, на высокий лоб, покрытый мелкой испариной, спадали мелкие прядки, румянец играл на лице. Белая блузка, как обычно, чуть ли не лопалась под напором моей груди, узкая юбка-карандаш обтягивала мои бедра. Вроде бы все прилично — блузка не особенно демонстрирует декольте, юбка чуть выше колена, но... Я видела перед собой чертовски сексуальную молодую женщину, и одежда только подчеркивала мою привлекательность. Я одернула юбку и расстегнула верхние пуговицы блузки — может быть будет чуточку легче на улице. Лениво собрав тетради в кожаный рюкзачок, я вышла из лаборантской и подошла к учительскому столу за ключами от кабинета. Протянув руку над столом, я услышала как дверь резко открылась, тяжелое сопение и шаги. На пороге кабинета стоял один из моих балбесов, то есть учеников, Паша Крымский.

Восемнадцатилетний Паша был крупным парнем, проходя в класс, ему приходилось нагибаться, чтобы не задеть косяк макушкой, плечи были широкими. Он был полноват, все тело представляло собой равномерную смесь мышц и жира. Кожа была смуглой, волосы были черными, густыми, слегка длинноватыми, уже начинали завиваться крупными кудрями. Рядом с ним я выглядела совсем девочкой, не смотря на бюст шестого размера и рост 170 — таким крупным он был. Я невольно ухмыльнулась. Он был единственным, кого я ждала. Во время уроков у меня часто возникали фантазии о нем — как я буду дразнить его, издеваться над его желанием, едва поглаживая его член, не давая меня коснуться... Или же просто представляла, как он вымаливает разрешение войти в меня... А мысль поставить его перед собой на колени и, прижимая его голову к своей промежности, тереться клитором об него просто сводила меня с ума. Тогда уроки получались особенно яркими для меня — стоять перед доской, чувствовать, как соски встают, проступая на водолазке, как между ножек сладко пульсирует, а ты должна дальше объяснять по сотому разу этому мальчишке то, что ему совершенно неинтересно, вместо того, чтобы сорвать с него штаны и запрыгнуть на него. Но сейчас...

Ситуация была интересной: молодая учительница, довольно взрослый ученик, никого больше в кабинете... Наконец-то...

— Добрый день, Павел. Что же вы на занятие опаздываете? — сказала я, усевшись на учительский стол. Я закинула правую ногу на левую, слегка подтянув юбку вверх так, чтобы он увидел широкую кружевную резинку черных чулок, и оперлась на левую руку, оставив правую на бедре, поигрывая с краешком юбки.

Паша попробовал что-то сказать вроде «родители с дачи только привезли», но получилось очень невнятно. Его глаза метались из стороны в сторону, осматривая меня. Он останавливал свой взгляд то на кружева чулок, то на вырезе блузы, то пытался отвести глаза в сторону, но это не получалось и он опять и опять засматривался на меня.

Павел, что вы так на меня смотрите? — улыбнулась я, соскользнула со стола и, подхватив ключи со стола, прошла к двери, около которой стоял отчаянно стесняющийся своего интереса парень.

Елена Мирославовна, о чем вы? — пробормотал он, разворачиваясь вслед за мной, лицом к двери.

«О тебе, малыш» подумала я, закрывая дверь кабинета на ключ. Я распустила волосы, расстегнула еще одну пуговку на блузке и развернулась лицом к Паше. Лицо мальчика пошло белыми и красными пятнами, на лбу выступил пот.

— Что-то ты неважно выглядишь, — сказала я и подошла вплотную, протягивая руку к его лбу, — не перегрелся на солнышке?

Парень выронил сумку из рук, которой пытался прикрываться, и резко сделал шаг назад. Я увидела бугорок на его джинсовых шортах. Очень впечатляющий бугорок. Моя дьявольская улыбка стала еще шире, я перешагнула через сумку и стала дальше медленно расстегивать блузку. Паша смотрел на меня затаив дыхание, он не знал что делать, когда женщина так себя ведет, и эта мысль заводила меня только сильнее. Расстегнув последнюю пуговицу, я дала блузке упасть на пол.

Я стояла и наслаждалась его смущением. Ему было стыдно, его глаза горели страстью — как же давно на меня ТАК не смотрели... Это было настоящим издевательством над юношей. И да, мне это нравилось. Быть выше, чувствовать власть над ситуацией, а главное — иметь власть над мужчиной, чувствовать его неуверенность, его страх, что не он главный, что он не может ничего поделать с собой. Я видела его испуг, его волнение. Я так хотела овладеть этим мальчиком — слишком долго я хотела его. Наконец я сделаю то, что так давно занимало мои сны...

Заглянув ему в глаза, я тряхнула волосами и пошла на него. Паша начал отступать назад пока не уперся в учительский стол, который немного отъехал назад, упершись в стену. Дальше было отступать некуда, да и он не очень хотел. Он шарил глазами по моей груди, по ногам, по животу... Я остановилась в нескольких шагах от него, оперлась на правую ногу, левую отставив в сторону, руками провела по бедрам вверх, по талии, слегка сдавила грудь. Через тонкое кружево бюстгальтера я почувствовала какими твердыми стали мои соски. Я начала слегка извиваться от удовольствия, перенося вес с одной ноги на другую и сжимая грудь руками. Паша так и смотрел на меня, на свою учительницу физики, и не мог ничего с собой поделать — у него стоял, он был готов меня взять. Казалось, что он еле сдерживается, чтобы не подскочить и начать меня трахать, и единственное, что его сдерживало, это его неопытность и удивление от происходящего. Мои руки соскользнули вниз от груди к бедрам,

и я начала гладить свою попку, которой уже натерпелась избавиться от порядком надоевшей юбки. Я развернулась спиной к парню, поставив ноги вместе и перекинув волосы вперед, чтобы ему ничего не мешало наслаждаться моей фигурой. Я еще раз провела руками по телу — от груди вниз по талии, бедрам, по ягодицам, поднялась немного вверх до молнии на юбке и начала медленно расстегивать ее. Когда юбка упала на пол, я услышала звуки торопливой возни с ремнем и молнией — Паша наконец-то решился достать свой член. Я начала тяжело дышать от желания. Но как бы мне не хотелось увидеть его нагим, без одежды, я решила еще немного потомить и себя, и его. Я стояла в одном белье, в школьном кабинете перед моим учеником и я соблазняла его. Это было незабываемое чувство, и я хотела его сохранить надолго. Я переступила через юбку, расставив ноги шире, подняла руки к голове и покачала бедрами.

Подойди ко мне, — сказала я Паше.

Мальчик медленно и неуверенно подошел ко мне сзади и остановился в полшаге от меня

Ближе, — скомандовала я.

Он не решался прижаться ко мне, а я уже изнывала от желания почувствовать его горячий член.

Ты же хочешь, я знаю. Смелее. Прижмись ко мне сзади. Да, вот так, — я наконец-то почувствовала его тело. Его член был невообразимо горячим, на нем уже не было одежды. Дальше уговаривать парня не пришлось.

Паша положил свои ладони мне на грудь и стал ее сдавливать, сжимать соски, слегка подбрасывать, играл. Он это делал грубо, неумело. В сочетании с тем, что я чувствовала волосы на его груди и огромный член, упершийся в мою задницу, мне казалось, что мне сейчас будет трахать неандерталец. И это только больше заставляло меня течь. Да, я текла как последняя шлюха от мальчишки у которого до меня наверняка никого не было.

Наконец он запустил руки в чашки бюстгальтера и начал играть с грудью без преград. И тут он начал целовать мою шею — все так же грубо и неумело — покусывать, засасывать кожу, точно оставляя на ней кровоподтеки... А я стояла я наслаждалась его грубостью, его неловкими движениями, его яркой страстью... Я стонала от удовольствия. Казалось, что если еще продолжить эту сладкую пытку, то я кончу так, без члена в моей вагине. Все внутри пульсировало и просило член. Чулки были мокрые чуть ли не до середины икры. Я схватила правую руку Паши и направила вниз, к моей пульсирующей щелочке. Он неловко запустил руку мне в трусы. Когда он почувствовал, как там — горячо и мокро, он слегка помедлил, а затем начал неуверенно ласкать меня. А я взорвалась волной оргазма от этого неловкого прикосновения. Колени слегка подогнулись, по ногам пробежала слабая судорога, внутри все запульсировало сильнее. И я услышала жаркий шепот в самое ухо: кончай, сука. Как я давно хотел, чтобы ты корчилась в моих руках... Шлюха ты, а не училка — и он вставил свои пальцы в мою щелку, упираясь основанием ладони с мой клитор. Сказать, что я удивилась — ничего не сказать. Такие слова от милого мальчика, который со мной разговаривал-то через силу, а его рука — слишком уверенно он поставил так руку, но это было чертовски приятно. Казалось, что уже не я хозяйка положения, а он. ОН ведет меня, а не я его. Это Он главный... Он начал двигать рукой. Это было невообразимо. Я растворялась в ощущениях. Я чувствовала, столько всего одновременно — горячий член, упирающийся в задницу, ладонь на клиторе, пальцы внутри, рука, сжимающая левую грудь, жаркие губы на шее справа, шепчущие непристойности... Я не знаю, сколько времени это так продолжалось. Я кричала,

просила прекратить, стонала, даже рыдала. Это было невыносимо — так хорошо мне было. А он не прекращал называть меня самыми грязными словами — шлюха, тварь, мразь, блядь, соска... И мне это нравилось. Я текла так, как не текла ни от одного мужчины в моей жизни. Я не ожидала этого от мальчишки восемнадцати лет. Я кончила еще раз, я билась в оргазме, но Паша удерживал меня: левой рукой он прижимал меня к себе, а правая надежно держала меня снизу и не давала мне ни единого шанса вырваться. Мои ноги не выдержали, и я повисла на руках у парня. Я опять застонала — его ладонь сильнее уперлась в мой клитор.

Удивительное чувство... Я висела на руках у юного парнишки, которого уже давно хотела соблазнить, хотела заставить его стоять передо мной на коленях, заглядывая снизу вверх в мои глаза, хотела подчинить его себе, полностью, абсолютно и бесповоротно, но... Я чувствовала, что я сделаю, все что он скажет. Абсолютно. Я — в его руках. И это я буду просить, умолять, унижаться. Его сильные, уверенные руки не давали мне упасть в судорогах оргазма, которые все еще меня сотрясали. Он нежно и медленно убрал свою ладонь с моей промежности, подхватил меня под коленки и поднял на руки. Я обхватила его шею руками и прижалась к нему. Он легонько поцеловал меня в плечо и прошептал в самое ухо «Теперь ты моя. Ты будешь моей пока Я этого буду хотеть». И я поверила.